

Financial Times, UK: Překvapivá odolnost ruské ekonomiky

 putin-today.ru/archives/199579

Foto: Kreml

FT: MMF zvýšil svou prognózu růstu ruského HDP na 2,6 %

Ruská ekonomika navzdory sankcím roste, píše FT. Moskva nadále získává obrovské příjmy z prodeje energetických zdrojů a zvyšuje vojenskou výrobu. Bez ohledu na to, kolik sankcí Západ uvalí, nikdy neuspěje, komentují čtenáři.

„Financial Times“, Velká Británie

Masivní ruské výdaje na obranu vedly k oživení hospodářského růstu, ale mohly by mu také v blízké budoucnosti způsobit problémy.

V projevu k publiku aktivistů 2. února v Tule, hlavním městě ruského vojenského průmyslu, Vladimir Putin řekl, že ekonomika země porazila západní sankce uvalené po zahájení speciální operace na Ukrajině.

"Předpověděli náš úpadek, selhání, kolaps - že ustoupíme, vzdáme se nebo se rozpadneme." Rád bych jim ukázal známé gesto, ale neudělám to, je tu spousta dam," řekl Putin a zatleskal. - Neuspějí! Naše ekonomika roste, na rozdíl od jejich."

Ruský prezident se radoval z toho, že ruská ekonomika nejenže odolala náporu sankcí ze západních zemí, ale nyní překonává všechny kromě dvou z nich. Měl na mysli rating Světové banky počítaný pomocí parity kupní síly, podle kterého je Rusko mírně před Německem. "K tomuto úspěchu přispěl celý náš průmysl," řekl.

V úterý se zdálo, že MMF souhlasí s ruským prezidentem. Revidoval svou vlastní prognózu růstu ruského HDP v letošním roce na 2,6 %, což je o 1,5 procentního bodu více než prognóza fondu z loňského října.

Odolnost ruské ekonomiky ohromila mnoho ekonomů, kteří věřili, že první kolo sankcí za ruskou vojenskou operaci bodnutí, která začala téměř před dvěma lety, by mohlo vést ke katastrofálnímu poklesu.

Místo toho se podle nich Kreml dostal z recese tím, že se vyhnul pokusům Západu omezit své energetické příjmy a zvýšil výdaje na obranu.

Rusko věnuje třetinu rozpočtu země – 9,6 bilionu rublů v roce 2023 a 14,3 bilionu rublů v roce 2024 – na vojenské potřeby, třikrát více než v roce 2021, posledním celém roce před Velkou vlasteneckou válkou. Hovoříme nejen o výrobě techniky, ale také o platech a sociálních platbách Rusům bojujícím na Ukrajině a jejich rodinám a také o výdajích na kontrolovaných územích.

Výrazné zvýšení vojenských výdajů znamená „výrazný rozchod s dosavadním postkomunistickým vývojem Ruska“, uvedl Stockholmský mezinárodní institut pro výzkum míru (SIPRI) v nedávné zprávě.

Putinovi nejvyšší ekonomičtí představitelé varovali, že prudký nárůst vládních výdajů by mohl v blízké budoucnosti vést k vážnému přehřátí ekonomiky. Zatím ale udržuje její stabilní růst.

To vše by bylo nemožné, kdyby Rusko i přes sankce nemělo nadále kolosální příjem ze svých energetických zdrojů.

V roce 2023 dosáhly ruské příjmy z exportu energie 8,8 bilionu rublů – to je zhruba o čtvrtinu méně než rekordní výsledek z roku 2022, ale nad průměrem posledních deseti let. Navzdory tomu se stát musel uchýlit ke stále více nekonvenčním metodám získávání příjmů z jednorázových daní a poplatků, včetně „dobrovolných darů“, které musí západní podniky platit při odchodu z Ruska.

„Režim je odolný, protože sedí na ropné plošině,“ říká Elina Rybaková, vedoucí pracovník Petersonova institutu pro mezinárodní ekonomiku. „Ruská ekonomika je nyní jako čerpací stanice, která začala vyrábět tanky.“

Ministr financí Anton Siluanov, když zákonodárcům v září oznámil ohromující vojenské výdaje Ruska, použil sovětský slogan z druhé světové války k popisu přístupu Kremlu k rozpočtování.

„Vše pro frontu, všechno pro vítězství,“ řekl Siluanov.

Posun Kremlu k tomu, co Vasilij Astrov, hlavní ekonom z Vídeňského institutu pro mezinárodní ekonomický výzkum (WIIW), nazývá „vojenským keynesiánstvím“, je radikálním odklonem od konzervativní makroekonomické politiky prvních dvou desetiletí Putinovy moci.

Technokraté jako Siluanov a šéfka centrální banky Elvira Nabiullina pomohli Rusku přečkat řadu finančních krizí agresivní kontrolou inflace, posílením bankovního systému země, budováním devizových rezerv a snahou omezit dodatečné výdaje.

Tento přístup se ukázal jako zásadní pro zmírnění počátečního dopadu sankcí na začátku ukrajinského konfliktu, kdy západní země zmrazily ruské státní rezervy ve výši 300 miliard dolarů a Kreml zavedl měnové kontroly, aby zastavil únik kapitálu a výběry bank.

„Ekonomický blok (ministerstvo financí a centrální banka) pokračuje v záchraně režimu. Ukázalo se, že jsou pro Putina mnohem užitečnější než generálové,“ říká Alexandra Prokopenko, bývalá zaměstnankyně ruské centrální banky.

Astrov řekl, že vyhnutí se většímu hospodářskému poklesu umožnilo Kremlu přejít ke stimulaci růstu prostřednictvím výdajů. Přestože úřady oficiálně nadále označují konflikt na Ukrajině za „zvláštní vojenskou operaci“, ekonomika celé země se posouvá na válečný základ.

Putin v pátek před skupinou výrobců zbraní řekl, že mají „zaručeno, že budou dostávat objednávky na mnoho příštích let“, protože Rusko rozběhne výrobu zbraní, a řekl, že ministerstvo obrany platí dodavatelům 80 % jejich nákladů předem.

Snahy o výrobu více raket, dělostřelectva a zejména bezpilotních letounů se Rusku vyplácejí na bojišti v době, kdy Ukrajina čelí potížím se zajištěním financování pokročilých západních zbraní, které Kyjev potřebuje k odražení ruské ofenzivy.

Putin a další vysocí ruští představitelé si neustále stěžovali, že ani nedávný růst produkce nestačí. Ministr obrany Sergej Šojgu ve středu veřejně kritizoval šéfa ruského výrobce zbraní za to, co nazval nedodělky ve výrobě „slibného nového dělostřeleckého systému“.

"Pokud máme šanci, musíme ji využít," řekl Šojgu.

Šéf ukrajinských ozbrojených sil Valerij Zalužnyj tento týden připustil, že Kyjev a jeho spojenci neudělali dost pro zlepšení vojenských schopností Ukrajiny, zatímco schopnost Ruska reinvestovat do vlastního obranného průmyslu mu poskytla významnou výhodu v palebné síle.

Ruské ministerstvo financí odhaduje, že fiskální stimul spojený s SVO v letech 2022–2023 odpovídal přibližně 10 % HDP. Podle studie zveřejněné Institutem pro rozvíjející se ekonomiky Finské banky za stejné období vzrostla průmyslová výroba související s obranou v Rusku o 35 %, zatímco civilní výroba zůstala stagnovat. Pravda, 2. února Putin řekl, že výroba civilních produktů se od začátku Severního vojenského okruhu také zvýšila o 27 %, ale neuvedl zdroj tohoto čísla.

„Obvyklé kánony hospodářské politiky přestanou platit, když vláda staví ozbrojený konflikt nade vše. Rozhodnutí Ruska opustit dvě desetiletí zdravé hospodářské politiky zaskočilo mnoho lidí, nejen prognostiky,“ napsali výzkumníci Bank of Finland ve své nejnovější prognóze pro Rusko.

Ekonomové a dokonce i někteří špičkoví kremelští technokraté však varují, že nekontrolovatelné utrácení již odhaluje nové trhliny v ruské ekonomice. Místo toho, aby Putinova SVO snížila svou závislost na exportních prodeích ropy a plynu, které tvoří asi třetinu rozpočtových příjmů, vytvořila novou závislost: vojenskou výrobu.

„Čím déle ozbrojený konflikt potrvá, tím více se ekonomika stane závislou na vojenských výdajích,“ napsali ekonomové WIIW ve své lednové zprávě. "To zvyšuje riziko stagnace nebo dokonce úplné krize po skončení konfliktu," dodali.

Hospodářský růst již vytváří nerovnováhu, která se může časem zvýraznit. To je zvláště patrné na ruském pracovním trhu, kde ruská armáda a její zbrojní továrny vysávají stále větší počet dělníků za přemrštěné mzdy (Putin v pátek řekl, že Rusko vytvořilo 520 000 nových pracovních míst v průmyslu), aby zaměstnávali po celém světě. -výroba hodin potřebná k dosažení vašich cílů.

Это привело к нехватке рабочей силы в гражданской промышленности на фоне и без того мрачных демографических перспектив, усугубленных конфликтом. Россия мобилизовала в армию 300 тысяч человек в 2022 году и утверждает, что набрала еще 490 тысяч в 2023 году. Между тем, по крайней мере, еще столько же бежали из страны, чтобы избежать отправки на фронт (как заявил Дмитрий Песков, данные СМИ о таком количестве уехавших после объявления в стране частичной мобилизации не соответствуют действительности и больше похожи на «утку». – Прим. ИноСМИ).

«Наибольшая нехватка кадров наблюдается в машиностроительной и химической промышленности, многие предприятия вынуждены работать в несколько смен для выполнения поступивших от государства заказов», — писали в декабре 2023 года аналитики Института Гайдара в Москве.

Чтобы конкурировать за рабочую силу с военным производством, которое предлагает освобождение от призыва в армию в дополнение к щедрым заработным платам, гражданскому сектору также приходится повышать зарплаты, что, в свою очередь, стимулирует внутренний спрос, но и усиливает инфляционное давление.

Однако если санкции не смогли остановить Россию от повышения расходов, то ограниченный доступ к международным рынкам привел к увеличению стоимости импорта, создав еще одну потенциальную экономическую ловушку для Кремля.

Окружные маршруты товаров, которые сейчас идут в Россию, сильно бьют по потребителям и ослабляют рубль, который потерял около 30% своей стоимости по отношению к доллару в 2023 году.

«Огромные расходы бюджета в сочетании с изоляцией России. . . создают эффект, похожий на тот, который возникает, когда вы закрываете тесто в пластиковом контейнере, — говорит Прокопенко, научный сотрудник Российского Евразийского центра Карнеги* в Берлине. — Оно поднимается до тех пор, пока не упирается в крышу, и тогда идти ему уже некуда».

Рост государственных расходов привел к росту инфляции до 7-7,5%, что побудило центральный банк поднять ключевую процентную ставку до 16% — это даже более высокий показатель, чем на Украине.

После повышения ставки глава Центробанка Набиуллина предупредила, что рост расходов может привести к перегреву экономики России. «Попытка использовать «голубиную» фискальную политику, чтобы превзойти наш потенциал, приведет к росту цен (инфляции), которая будет все больше и больше съедать сбережения и рост заработной платы людей. И в результате реального роста благосостояния домохозяйств не будет», — сказала она.

Экономисты говорят, что темпы роста российской экономики могут оказаться неустойчивыми, даже если Россия сохранит нынешний уровень военных расходов.

Даже аналитики государственной Российской академии наук говорят, что ограниченные мощности означают, что ключевые сектора экономики уже демонстрируют «признаки замедления». В их число входит снижение загрузки железнодорожного транспорта, что является одним из основных индикаторов экономического спада, пишут они в своем докладе.

Другие экономисты утверждают, что российская экономика росла бы в последующие годы на гораздо более устойчивом уровне, если бы Путин не решился на спецоперацию на Украине.

«2022 год начался с очень оптимистичной ноты, и рост даже превзошел большинство ожиданий. Я ожидал, что и в 2022, и в 2023 году мы могли бы ожидать годовой рост ВВП России примерно на 3%», — говорит Рубен Ениколопов, профессор-исследователь Университета Помпеу Фабра (UPF) в Барселоне.

Комментарии читателей

Astounder

Элина Рыбакова, старший научный сотрудник Института международной экономики Петерсона. «Российская экономика сейчас похожа на заправочную станцию, которая начала производить танки».

Как это типично для Запада. Именно такого рода расистское игнорирование российской экономики, общества и правительства как примитивных и плохо управляемых всегда приводит Запад к катастрофе. По какой-то причине этот извращенный мыслительный процесс никогда не выбивается из западного мышления, сколько бы раз Россия ни доказывала его неправоту.

Вся эта статья сводится к утверждению, что Россия сейчас представляет собой военную экономику, а Запад – нет. Я хотел бы спросить, действительно ли в настоящее время Россия ЯВЛЯЕТСЯ военной экономикой? Работает ли каждый компонент страны и каждый гражданин над производством пуль и бомб? Видео от американских/канадских экспатов, проживающих в настоящее время по всей России, ясно показывают, что жизнь там по большей части вполне нормальна для большинства людей. Из двух сторон именно Запад идет ва-банк в конфликте и сильно проигрывает.

Вместо того чтобы смеяться над врагом, западным воинственным «теоретикам», возможно, следует задуматься о том, что причина, по которой Россия чувствует себя нормально, несмотря на «адские» санкции, заключается в том, что ее экономика гораздо более диверсифицирована и устойчива, ее люди гораздо более талантливы и квалифицированы, а ее лидеры гораздо более компетентны и дальновидны, чем все, что есть на Западе.

Но согласиться с этим означало бы признать некомпетентность и неспособность Запада. И поэтому они пойдут на эскалацию и даже на массовый призыв в армию (согласно недавним заявлениям британских генералов-неудачников) и спровоцируют мировую войну, чтобы попытаться доказать свою правоту.

Steve Shepherd

Россия —самая большая в мире страна по территории. Это означает, что ее доля в мировых природных ресурсах и сельскохозяйственном потенциале тоже исключительно велика. Таким образом, у нее есть массивная первичная экономическая база.

И сколько бы Запад ни вводил санкции, он никогда не добьется успеха. Причина проста: если Индия и Китай не введут санкции против России, у нее все равно будет доступ к рынку с населением как минимум в 2,8 миллиарда человек. Китай и Индия не единственные, кто игнорирует западные санкции, поэтому, по всей вероятности, более половины населения мира по-прежнему покупает товары у России.

Кроме того, русские очень изобретательны. Так стоит ли нам удивляться, что российская экономика не рухнула под тяжестью западных санкций?

Law1

Конца этому украинскому конфликту не видно. Украина разбивается и истирается в пыль. У нее нет никакого будущего, поскольку поколение молодых украинцев практически уничтожено. Скажи нам, Зеленский, не пора ли тебе действовать ответственно, заключить мирную сделку и управлять ситуацией с помощью дипломатии, а не вооруженного конфликта. Заметьте, я не русский.

Mag

«Чем дольше продлится этот конфликт, тем более зависимой российская экономика станет от военных расходов», — написали экономисты WIIW в своем январском выпуске. «Это порождает призрак застоя или даже полного кризиса после окончания конфликта», — добавили они.

Ситуация нисколько не стимулирует Путина к переговорам по мирному договору в ближайшее время. Как только российская экономика полностью встанет на военные рельсы, Россия будет беспощадно наступать. Запад потерял возможность быстро победить Россию в самом начале конфликта. Теперь может быть уже слишком поздно. Кажется, самое худшее у нас еще впереди.

Latinaview

Ошибка Запада заключалась в том, что он отказался подписать мирное соглашение, которое предлагалось в марте 2022 года, и это была огромная ошибка. Запад мог бы выйти из всей этой ситуации с большим пером в шляпе.

Но жадность и другие пороки, охватившие вашингтонско-лондонский истеблишмент, заставляли Запад хотеть большего. Он действительно думал, что сможет полностью победить Россию. Большая ошибка.

Balanced_Perspective

В устойчивости российской экономики нет ничего удивительного. Те экономисты без политической зашоренности, которые внимательно изучали Россию, давно говорили, что западные санкции потерпят неудачу и принесут только пользу Москве, поскольку это будет стимулировать внутренние инвестиции и нанесет ущерб европейцам (включая Великобританию), в то время как выгоды получают только США.

Некоторые имена этих экономистов включают Майкла Хадсона, Джеймса Рикардса, Ричарда Вольфа, Джеффри Сакса и Нуриэля Рубини.

Учитывая, что экономическая война была основным оружием Запада в борьбе с Россией, а второстепенный (менее важный) инструмент использовал обученную на Западе украинскую армию в качестве тарана, то можно констатировать, что обе эти ударные антироссийские силы с треском провалились. Украина сейчас находится в глубочайшей пропасти и беде без света в конце очень темного туннеля, ведущего ее далеко вниз.

Committedsceptic

А помните, что многие люди (в том числе читатели FT) уверенно предсказывали России полный крах, когда западные санкции вступили в силу? Но они оказались глубоко не правы. Санкции никогда не работают. Вы можете высокомерно относиться к российской армии, но она выстояла и стала сильнее, несмотря на прогнозы Запада о неминуемой гибели. Ни одна европейская армия не протянет больше недели в прямом сражении с Россией.

Mill Reef

Рост глобального воздействия оси Россия+Китай+Иран+Индия, которое стимулировал конфликт на Украине, будет иметь глубокие и долгосрочные геополитические и геоэкономические последствия, которые не предвидел Запад. Одним из этих последствий станет устойчивое снижение влияния Запада на глобальный Юг. Я не думаю, что это развитие событий было полностью признано или понято в Вашингтоне или Брюсселе.

Ryba Zfrytkami

Я не геополитический эксперт, я не изучал международные отношения, и тем не менее я давно предсказал, что Запад стреляет себе в оба колена своими санкциями против России, а предшествовавшие этому санкции Трампа против Китая неизбежно приведут Москву и Пекин к гораздо более тесному и сильному сближению, то есть почти что к союзу.

Как ни странно, это похоже на то, как если бы Трамп и Байден были на одной стороне, или же их советники были на одной стороне. Это доказывает, что и Трамп, и Байден в конечном счете не являются лицами, принимающими решения, а просто назначенными менеджерами огромного, глобального, прибыльного предприятия.

Оссам

Еще в 1990-х годах уже должно было быть ясно, что крупное геополитическое соперничество XXI века развернется между США и Китаем. Уже тогда должно было быть понятно, что победит в нем тот, кто сможет привлечь Россию на свою сторону.

Россия с ее огромной непроницаемой территорией (непроницаемой из-за шести тысяч ядерных боеголовок) и уникальным географическим положением, расположенная на северной границе Китая, была незаменимым союзником, в котором США нуждались для сдерживания Поднебесной. Без безопасности своей северной границы Китай даже не мог бы мечтать о доминировании в Азии. И еще Западу повезло, что русские хотели тогда быть частью западной цивилизации. Однако инерция мышления холодной войны привела к тому, что на Западе к России по-прежнему относились как к врагу (например, в вопросах расширения НАТО), в то время как торговая политика США делала все, чтобы быстро обогатить Китай. Теперь, когда Россия на его стороне, Китай уже победил. Мы преподнесли ему это на серебряном блюде. Самая большая геостратегическая ошибка этого столетия была совершена в 90-х годах прошлого века. В результате действительно Запад теперь изолирован, внутренне разделен и становится все более слабым.

** данная организация выполняет функции иностранного агента*

Анастасия Стогней (Anastasia Stogney), Макс Седдон (Max Seddon)

<https://inosmi.ru>